

ИННОВАЦИИ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

ДЕМЕНТЬЕВ ВЯЧЕСЛАВ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия,
e-mail: dementyevv@mail.ru

В статье исследуются взаимосвязи между инновациями и хозяйственным порядком общества. Констатируется инновационная невосприимчивость российской экономики. Показано, что отсутствие инноваций – это проблема состояния хозяйственного порядка или институциональной модели экономики, которые формируют структуры стимулов экономического поведения. Проблема, которая исследуется в настоящей работе – почему хозяйственный порядок (институциональная среда) препятствует инновационной активности и новым технологиям. Хозяйственный порядок является результатом мотивации экономического поведения. Основную роль в структуре стимулов играет экономическая прибыль. Инвестиции, инновации, технический прогресс попадают в структуру интересов и мотивов экономических агентов в той степени, в которой содействуют максимизации прибыли. Рассмотрены модели создания экономической прибыли. Экономическая прибыль возникает или как результат создания преимуществ в эффективности использования ресурсов, или как результат асимметрии или неравенства в распределении власти. Проанализирована проблема доминирующей прибыли или доминирующего дохода в национальной экономике. Показано, что в российской экономике доминирующим условием создания предпринимательского дохода является обладание экономической властью. Причина в том, что доступ к власти является для рыночного агента сравнительно более доступным, прибыльным и дешевым экономическим благом, нежели инновации и новые технологии. Результатом инвестиций во власть является формирование «экономики власти». Раскрывается отрицательное влияние экономики власти на стимулы к инновационной деятельности. Показан кризис доминирующей модели хозяйственного порядка. Обоснована необходимость проведения политики власти, цель которой устранения избытка частной власти как источника создания доходов.

Ключевые слова: инновации; прибыль; доминирующий доход; хозяйственный порядок; экономическая власть.

INNOVATION, ECONOMIC ORDER AND POWER

VYACHESLAV V. DEMENTYEV,

Doct. Sci. (Econ.), Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: dementyevv@mail.ru

The interrelations between innovations and economic order of society are investigated. The innovative immunity of the Russian economy is stated. It is shown that the lack of innovation is a problem of economic order or institutional model of the economy, which form the structure of motivations for economic behavior. The problem that is investigated in this paper is why the economic order (institutional environment)

hinders innovation activity and new technologies. Economic order is the result of the motivation of economic behavior. Economic profit plays a major role in the incentive structure. Investments, innovations, technological progress, fall into the structure of interests and motives of economic agents to the extent that they contribute to maximizing profits. The models of economic profit creation are considered. Economic returns arise either as a result of the creation of advantages in resource efficiency or as a result of asymmetries or inequalities in the distribution of power. Analyzed the problem of the dominant of the dominant profit or income in the national economy. It is shown that in the Russian economy the dominant condition for the creation of entrepreneurial income is the possession of economic power. The reason is that access to power is a relatively more affordable, profitable and cheap economic benefit for a market agent than innovation and new technologies. The result of investments in power is the formation of the "economy of power". The author reveals the negative impact of the government economy on the incentives for innovation. The crisis of the dominant model of economic order is shown. The necessity of power policy, the purpose of which is to eliminate the excess of private power as a source of income generation, is substantiated.

Keywords: *innovations; profit; dominant income; economic order; economic power.*

JEL: *B52, E22, O31*

Введение

Главная проблема для национальной экономики России – обеспечить устойчивое и долгосрочное развитие на основе роста инновационной активности и перехода к новым технологиям.

Факты технологического и инновационного отставания российской экономики достаточно известны.

Согласно данным Высшей школы экономики, технологические инновации в 2017 г. осуществляла 2321 промышленных организаций или 9.6% от их общего числа. С 2013 г. уровень инновационной активности не претерпел существенных изменений: в 2013–2014 гг. – 9.7%, дальнейшее снижение значения показателя до 9.5% в 2015 г. и до 9.2% в 2016 г., что в целом свидетельствует о низком инновационном потенциале экономики и недостаточных темпах его развития. В рейтинге европейских государств, где проводятся аналогичные исследования Россия по-прежнему остается на 28-м месте, опережая лишь Румынию (6.4%). В Германии показатель равен 58.9%, Финляндии – 52%. Франции – 46.5%, Великобритании – 45.7%, Дании – 39.4%.

С 2013 г. уровень инновационной активности в России не претерпел существенных изменений: в 2013–2014 годах этот показатель равнялся 9,7%, в 2015 г. – 9,5%, в 2016 г. – 9,2% (Статистические сборники ВШЭ, 2017).

Таким образом, можно констатировать инновационную невосприимчивость или, своего рода, «инновационный провал» российской экономики. Спрос на инновации не реагирует на инновационную политику государства: инновационные программы и стратегии развития национальной экономики.

Становится очевидным, что отсутствие инноваций – это не проблема нехватки ресурсов или «институтов развития», а проблема состояния хозяйственного порядка или институциональной модели экономики¹, которые формируют структуры стимулов экономического поведения. Имеет место отторжение технических и организационных инноваций со стороны существующего хозяйственного порядка.

Поэтому проблема инноваций не решается и не может быть решена путем вбрасывания дополнительных ресурсов или пристегивании «институтов» развития к действующему хозяйственному порядку.

¹ Термины «хозяйственный порядок» и «институциональная среда» (структура, модель и т.п.) рассматриваются автором как равнозначные. Предпочтительность употребления термина «хозяйственный порядок» в настоящей работе связано со следующими обстоятельствами. Если термин «институциональная среда» делает акцент на нормативной стороне структурирования отношений или трансакций (правила плюс санкции), то хозяйственный порядок имеет дело с той реально действующей структурой отношений и форм хозяйствования, которая сложилась в экономике, т.е. на «действующих» правилах.

При этом обратим внимание на то факт, что отсутствие инноваций и технического прогресса не является результатом преднамеренной экономической политики государства или стратегий развития бизнеса. Наоборот, приверженность инновационному развитию декларируется на всех уровнях государственного управления и представителями ответственного бизнеса.

Отторжение инноваций носит самопроизвольный (стихийный) характер. Источником такого отторжения является не преднамеренные действия по созданию препятствий для технического прогресса, а именно спонтанный порядок, который сформировался в российской экономике и который является своего рода внешним эффектом имеющего места организованного порядка.

Отсюда вопрос, на который будем пытаться ответить в настоящей работе – почему хозяйственный порядок (институциональная среда) препятствует инновационной активности и новым технологиям, какие черты и элементы порядка имеют следствием отторжение инноваций, как сформировался и как воспроизводится данный спонтанный хозяйственный порядок и что в нем следует изменить.

Прибыль и экономическое поведение

Состояние экономической системы: технический прогресс, возможности экономического роста, наличие (или же отсутствие) инноваций, восприимчивость к техническому прогрессу, хозяйственный порядок (преднамеренный и спонтанный) и прочее, – представляет собой результат экономического поведения хозяйствующих субъектов.

Цели и содержание экономической деятельности есть результат структуры стимулов. То, что есть в экономической системе, и то, чего нет, включая наличие или отсутствие инноваций и технического прогресса, – есть результат (преднамеренный или спонтанный) действий, направленных на извлечение и максимизацию доходов. «Поскольку сплошь и рядом люди предпочитают делать то, что, по их мнению, соответствует их собственным интересам, – писал Р. Коуз, – чтобы изменить их поведение в сфере экономики, нужно их заинтересовать» (Коуз, 1993, с. 29).

Доминирующую роль в структуре стимулов играет предпринимательский доход. Именно прибыль является важнейшей целью предпринимательской активности и является, по замечанию М. Туган-Барановского, краеугольным камнем капиталистической хозяйственной системы (Солнцев, Туган-Барановский и Билимович, 2009, с. 340).

Норма прибыли, пишет Р. Бреннер, выступает «фундаментальным фактором, определяющим темпы, с которыми образующие экономику компании будут накапливать капитал и расширять занятость, а значит, темпы роста выпуска, производительности труда и заработной платы, и, таким образом, темпы роста совокупного спроса – как инвестиционного, так и потребительского» (Бреннер, 2014, с. 18).

Отсюда значение прибыли (как доминирующей формы денежного дохода) для понимания мотивов, содержания и результатов экономического поведения, в частности наличия или же отсутствия инноваций. Стремление к прибыли управляет хозяйственным поведением². Ожидание прибыли создает мотивацию к расширению производства и ведению хозяйства, а также является причиной для формирования инвестиционного спроса в экономике³.

Иными словами, решающее и «ближайшее значение» для «побуждения к инвестированию» имеет величина ожидаемой нормы прибыли или предельная эффективность капитала. Инвестиции, инновации, технический прогресс попадают в структуру интересов и мотивов экономических агентов в той степени, в которой содействуют максимизации прибыли.

² У. К. Митчелл: «... капиталистическая экономика – это экономика прибыли, где деловая активность зависит от факторов, влияющих на ожидаемую денежную прибыль ... прибыль – это и есть причина колебаний в деловой активности» (Шумпетер, 2011, с. 345).

³ Спрос на капитальные блага – это попросту спрос на будущие доходы (Найм, 2003, с. 162).

Вместе с тем возможны различные пути создания максимизации прибыли (об этом речь пойдет ниже). Поэтому место инноваций в структуре стимулов инвестора (собственника активов), зависит от того, состояние каких факторов обуславливает величину ожидаемой прибыли и, соответственно, какие действия необходимо осуществить экономическому агенту для максимизации доходов.

Какова природа экономической прибыли, в каких альтернативных формах выступает предпринимательский доход и, далее, какие факторы определяют его величину?

Как известно, в условиях долгосрочного равновесия экономическая прибыль отсутствует: «оплата каждого фактора, включая нанимателя труда, равна денежному выражению его предельного продукта; предпринимателю не остается никакого остатка, и прибыль равна нулю» (Блауг, 1994, с. 424).

Как же возникает предпринимательский доход или экономическая прибыль? Й. Шумпетер: «Предпринимательский доход вне зависимости от его природы... всегда в той или иной степени связан с монополистическим ценообразованием. Источник этого дохода, каков бы он ни был, обязательно является чем-то таким, что конкуренты не могут скопировать, так, как если бы они это сделали, не возникло бы никакого избытка над издержками» (Шумпетер, 2001, с. 1184).

Условиями возникновения экономической прибыли являются такие факторы, которые выходят за рамки свободного движения цен на конкурентных рынках. Причина образования экономической прибыли – существование неравенства между экономическими субъектами. Данное неравенство создает преимущества, которые нарушают конкурентное равновесие и реализуются в виде прибыли. Устойчивость прибыли связана с тем, что возможности скопировать данное преимущество ограничены.

Судьба технического прогресса и инновационной активности зависит от того, какие преимущества создают возможность для получения предпринимательского дохода в данной институциональной среде, которые стремятся приобрести фирмы и собственники активов?

В зависимости от того, какие преимуществами имеет фирма, возможно выделить различные модели возникновения экономической прибыли.

Предпринимательский доход: власть или эффективность

В рыночной системе (если исключить влияние внешних обстоятельств в виде благоприятной конъюнктуры рынка) возможны следующие преимущества, обладание которыми позволяет увеличить доходы и получить экономическую прибыль.

Первое. Экономическая прибыль возникает как результат создания преимуществ в эффективности использования ресурсов. Имеется в виду производительность факторов производства, а также эффективность распределения ресурсов. Источник данных преимуществ: технологические и продуктовые инновации; преимущества в организации бизнеса, в основе которых организационные инновации; преимущества в качестве человеческого капитала; предпринимательская активность.

Экономическая прибыль возникает за счет преимуществ в физическом расходе ресурсов на единицу продукции, либо за счет производств товаров с такими характеристиками, которые не могут достичь другие производители. «Инновационное предприятие осваивает производственные ресурсы с целью выделиться среди конкурентов, а затем использует эти ресурсы для производства более высококачественных и дешевых товаров, что является источником его конкурентных преимуществ», – пишет У. Лацоник (Лацоник, 2008, с. 44).

Второе. Экономическая прибыль возникает как результат асимметрии или неравенства в распределении власти⁴.

Экономические отношения включают в себя властную составляющую. Каждый экономический субъект (потребитель, собственник, кредитор, гражданин, менеджер и

⁴ «Власть, – писал, Дж. К. Гэлбрэйт, – это способность одного человека или целой группы людей навязывать свои цели другим» (Гэлбрэйт, 1976, с. 126).

т.п.) имеет определенные ресурсы власти, которые может использовать для максимизации своей выгоды, взаимодействуя с другими экономическими агентами.

Ресурсы, источники и права экономической власти в хозяйственной системе распределены неравномерно, имеется в виду: неравенство в распределении рыночной власти и возможностей монополизации рынка, неравенство в распределении собственности на активы, неравенство в распределении административной власти внутри фирм, неравный доступ к использованию государственной власти и государственной защиты и т.п.

Указанное неравенство в доступе к ресурсам и правам власти для различных фирм имеет следствием существование доминирующих и подчиненных экономических единиц. «Власть на рынке определяется способностью одного из его участников ограничивать экономическую свободу других участников», – замечал Освальт (*Освальт, 1996, с. 339*). Речь идет об возможности ограничения экономической свободы контрагентов, связанной с установлением цен на собственную конечную продукцию, цен на входящие ресурсы, доступом на рынки, доступом к бюджетным ресурсам и пр.

Преимущества в доступе к ресурсам и правам экономической власти создает для его носителя «избыток власти»⁵, который может быть использован для принуждения поставщиков ресурсов и прочих общественных агентов принять те условия сделок, которые диктуются субъектом власти⁶. Имеется в виду административный, экономический и государственный контроль над ценами продаж, ценами используемых производственных ресурсов, ограничение входа на рынки и контроль над объемами продаж и пр.

Избыток власти или частная экономическая власть становятся частным экономическим благом, которое обладает способностью приносить доход ее обладателю⁷. В данном смысле, пишет Е. Preiser «мы ... определяем «экономическую власть» как способность индивидов влиять на распределение дохода» (*Preiser, 1971, p. 138*).

В этом случае возникает доход, величина которого превышает вклад субъекта экономической власти и контролируемых им факторов при создании общественного продукта.

Источником экономической прибыли в рассматриваемом случае является эксплуатация общественных ресурсов (наемного труда, потребителей, поставщиков, государства).

Заметим также, что стремление к власти представляет собой не только результат стремления к прибыли. Обладание властью, в том числе и экономической, выступает также и в качестве самостоятельного мотива поведения. Более того, это есть конечная цель и смысл обладания богатством. Капиталист, как писал В. Зомбарт, «стремится к власти, чтобы приобретать, и приобретает, чтобы добиться власти» (*Зомбарт, 1994, с. 82*). М. Вебер обращал внимание на тот факт, что стремление к власти имеет двоякую природу и связано, во-первых, со стремлением к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), и, во-вторых, со стремлением к власти «ради нее самой», чтобы наслаждаться чувством, которое она дает (*Вебер, 1990, с. 646*). Б. Расселл рассматривал власть как «фундаментальный мотив» человеческого поведения. Причем такой мотив, который, в отличие от стремления к богатству, носит неограниченный характер. «Только осознавая факт, – пишет он, – что именно стремление к власти представляет собой причину той деятельности, которая является единственно

⁵ Избыток экономической власти выступает как монопольная рыночная власть (естественная и искусственная); вертикальная интеграция; привилегированный доступ к собственности на активы, внутрикорпоративная власть, диктующая режим и условия оплаты труда; доступ и использование в частных целях государственной, в том числе правоохранительной и судебной власти; использование частного насилия, как легализованного (структуры безопасности), так и криминального порядка.

⁶ М. Олсон по этому поводу пишет: «Когда один индивид имеет значительно больше власти чем другой, он мог бы быть лучше способен обслуживать своим интересам путем угрозы использования или использованием – силы чем путем добровольного обмена: он может быть способен достигать без издержек то, что иным путем стоило бы дорого» (*Olson, 2000, p. 60*).

⁷ В теории Ф. Перру принуждение (частное или государственное) пронизывает всю экономическую жизнь. Это есть «вездесущее, но забытое экономическое благо» (*Bocage, 1985, p. 19*).

важной в общественных отношениях, можно правильно объяснить историю как древнюю, так и современную» (*Russell, 2000, p. 9*).

Оборотная сторона асимметрии власти – прибыль от отсутствия или недостатка власти и контроля над экономическим поведением. Иными словами, экономическая прибыль выступает как результат отсутствия контроля, оппортунистического поведения по отношению к наемному персоналу, потребителям и поставщикам продукции, государству и обществу в целом. Прибыль может создаваться такими путями, которые представляют собой «нарушение» моральных и правовых норм поведения и являются корпоративным мошенничеством в том или ином виде: занижение цен на условия производства или завышенные цены на произведенную продукцию, в основе чего предоставление ложной информации о качестве или фактической величине затрат и пр.; откаты, уход от налогообложения или таможенных платежей; производство теневой и контрафактной продукции, и т.д.⁸

Доминирующая прибыль и режим накопления

Каждая из указанных моделей особенности создания прибыли (производительность или власть) управление порождает собственный зависимости режим накопления внешней (порядок создания, распределения, этом накопления и использования элементов прибыли).

В зависимости от того, какая модель получения прибыли лежит в основании режима накопления, его основными характеристиками выступают направление инвестиций, технологические изменения, образование, ресурсы, степень насилия, коррупция и пр. Специфической особенностью конечной нормы прибыли является тенденция к понижению или «закон услуг доходности» (убывающая отдача). Временные рамки ожидаемой и управляемой нормы прибыли связаны с инвестиционным планированием. Характер уходящего влияния на производителя – производитель конечной прибыли имеет большее влияние на национальную экономику, чем сам непосредственный производитель. Особенность соглашений, которые в конечном итоге направлены на режим накопления и тем самым воздействуют на характер риска при видении бизнеса.

Поскольку указанные модели занимают различное место и играют неодинаковую роль в создании совокупной общественной прибыли, можно говорить о доминировании определенной модели формирования экономической прибыли или доминирующем доходе.

Данное доминирование проявляется, во-первых, количественно как «вклад» данной формы прибыли в создание совокупной прибыли в национальной экономике, и, во-вторых, качественно как доминирующее влияние на экономические институты и хозяйственный порядок в национальной экономике.

От того, какая форма дохода доминирует в национальной экономике, зависит то, какой хозяйственный порядок станет господствующим в данной экономической системе: институциональные соглашения, распределение прав собственности, организационные структуры ведения бизнеса, взаимоотношения между бизнесом и государством и т.п.

Доминирующая форма максимизации дохода определяет особенности режима накопления, преобладающий в национальной экономике и, на этой основе, качество и возможности экономического роста.

Особенности доминирующего режима накопления, в свою очередь, формируют инвестиционный спрос на новые технологии в национальной экономике. Отношение

⁸ По данным элементы Росконтроля независимой степени некоммерческой организации воздействуют по защите конечный прав потребителей. На распределением отечественном рынке развивающейся доля фальсифицированных активную продовольственных товаров торгового в общем объеме уходящие реализации товаров сопровождаются народное потребления элементы по данным конечному Национального Фонда внутренней по защите установление прав потребителей воздействуют достигла в настоящее предприятия время 40%, конечному а по некоторым прибыли наименованиям и группам связаны товаров – существенно торгового выше (объем связанные фальсифицированной рыбных предоставление консервов – 45%; сопровождаются мясных продуктов торгового – 60%; масла первой сливочного – 70%; прибыли вино-водочных изделий представляют – 80%) (<https://roscontrol.com/community/article/fal-sifikatsiia-prodovol-stviennykh-tovarov/#>).

экономических агентов к техническому прогрессу и особенность инвестиционного спроса на инновации определяется тем, какая модель создания прибыли или, более широко, какой режим накопления преобладает в экономической системе.

Доминирующий режим накопления (доминирующий доход) есть результат выбора, который совершают экономические агенты: прибыль как инновационная рента или прибыль как рента власти, получаемая как результат эксплуатации ресурсов.

Вопрос конечный заключается в том, конечном ли какую модель информационное или какой элемент способ влияния уходящие на издержки управление и цены выбирает воздействуют инвестор.

Условием инноваций является тот факт, что последние будут более прибыльными по сравнению с альтернативными формами максимизации дохода. То есть то, насколько технический прогресс включён в структуру стимулов экономической деятельности, зависит от величины альтернативных издержек инновационной деятельности. И обратно – причина отсутствия стимулов к инновациям состоит в том, что альтернативные пути максимизации прибыли оказываются более выгодными, т.е. имеют более низкие издержки максимизации единицы дохода.

Власть как капитал. Экономика власти

Принимая во внимание, во-первых, низкую долю предприятий, занимающихся инновациями; во-вторых, высокую степень монополизации национальной экономики; в-третьих, уровень коррупции во взаимоотношении бизнеса и государства; в-четвертых, значение криминального фактора при ведении бизнеса, – можно утверждать, что сформировались такие институциональные условия, при которых доминирующим условием и «конкурентным преимуществом», которое и создает экономическую прибыль, является власть (ее избыток или недостаток): рыночная власть в ее различных видах, административная власть, денежная власть, доступ к источникам политической и правоохранительной власти, криминальная власть, корпоративное мошенничество и пр.

Исходная причина такой ситуации в том, что доступ к власти является для рыночного агента сравнительно более доступным, более прибыльным и дешевым экономическим благом, нежели инновации и новые технологии.

«Доступность» власти является следствием ограниченности контроля над распределением и концентрацией политической и экономической власти (судебного, демократического, административного)⁹. Отсутствие такого контроля создает возможность произвола¹⁰ в применении власти, т.е. использования власти в частных целях.

Власть или доступ к власти, в частности, становятся «товаром или благом, которое возможно «продать» или «купить». Причем купить дешевле, нежели новые технологии.

Таким образом, неравенство в распределении экономических и политических ресурсов, отсутствие ограничений экономической власти со стороны государства, отсутствие ограничений государственной власти, произвол – создают условия, когда именно обладание частной экономической властью¹¹ является основным конкурентным преимуществом, которое создает ренту власти.

В этих условиях самый значительный актив для предприятия – это власть. Доступ к власти является базовым условием для доступа к собственности, защиты от произвола и получения доходов и пр.

Именно благодаря обладанию экономической власти активы являются капиталом, т.е. обладают способностью создавать денежный доход. «Каждый предприниматель, замечает

⁹ «Контроль власти – это центральная проблема свободного экономического порядка», – отмечается, например, в одной из немецких работ по экономической политике (*Wirtschaftspolitik*, 1992, s. 122).

¹⁰ Наличие произвола означает, что доступ к собственности и величина доходов формируются не в соответствии с законом и как результат вклада в создание общественного продукта, а в соответствии с той силой (политической, денежной, криминальной), которой обладают экономические субъекты.

¹¹ Частная экономическая власть в нашем случае – власть частных лиц, преследующая частные экономические интересы. Это характеристика целей, ради которых используются права и ресурсы власти. Носителями такой частной экономической власти могут выступать также и представители публичной власти (государственный аппарат и государственные корпорации).

К. Херрман-Пиллат, стремится не к прибыли, а к властной позиции, позволяющей ему максимизировать прибыль, которая в итоге превышает ту, которую может получить в итоге свободной и равноправной конкурентной борьбой» (Херрман-Пиллат, 1999, с. 49). Не всякое предприятие может получить экономическую прибыль. Это доступно лишь для фирмы, которая в состоянии доминировать над потребителями или поставщиками, а также потенциальными конкурентами.

В такой политической и экономической системе, чтобы получить экономическую прибыль, фирме необходимо либо самой обладать доступом к власти, либо подчиниться ее сложившейся иерархии. Конкуренция вокруг новых технологий и качества вытесняются конкуренцией за источники власти.

Причем стремление к обладанию властью связано не только с целями получения дохода, но и с защитными целями. Без обладания ресурсами и правами власти в условиях, когда существует произвол и власть является частным благом, ведение бизнеса и его сохранение находятся под угрозой: контроль над активами, получение дохода, а часто и само существование данного экономического агента становятся невозможными.

Совершенствование технологии и организации производства не является здесь доминирующим условием создания прибыли. Источник экономической прибыли – это власть, а технологии представляют собой лишь внешнее ограничение, которое навязано состоянием рынка.

В результате – возрастание мотивации к инвестициям во власть и снижение мотивации к инвестициям в инновационные разработки. Степень безопасности бизнеса и возможности получения доходов зависят не от качества используемых технологий, а от места в иерархии экономической и политической власти.

Инвестиции во власть – инвестиции в политическую систему в виде финансирования деятельности политических партий и продвижение своих представителей в структуры законодательной, исполнительной и правоохранительной власти; инвестиции в виде прямой коррупции в пользу принятия выгодных решений; инвестиции в приобретение, поглощение (и захват) компаний и предприятий, оказывающих влияние на формирование издержек и выгод ведения бизнеса; инвестиции в учреждение новых хозяйственных структур, цель которых не производство, а аккумуляция и выведение из-под контроля доходов собственника; инвестиции в кадры, способные или осуществлять власть, или прислуживать власти; инвестиции в создание идеологического влияния на политическую и хозяйственную жизнь и идеологического обоснования притязаний на власть; инвестиции в создание системы частного насилия в виде собственных охранных структур или в связи с криминалитетом (Дементьев и Вишневский, 2010, с. 88–89).

Результатом инвестиций во власть является спонтанное формирование хозяйственного порядка как совокупности устойчивых отношений и форм хозяйствования, посредством которых создается и присваивается прибыль: распределение прав собственности, отношения бизнеса с государством, структуры отраслевых рынков, модели корпоративного управления. Возникает спонтанный хозяйственный порядок, который не является преднамеренным результатом экономической политики, а представляет собой результат действий частной экономической власти.

Данный хозяйственный порядок как совокупность устойчивых хозяйственных форм и институциональных соглашений можно обозначить как «экономику власти». Основа данного хозяйственного порядка – отношения доминирования между предприятиями, государством и бизнесом, между различными предприятиями национальной экономики.

Под экономикой власти можно понимать такую форму хозяйствования, при которой основным фактором, который определяет величину дохода, является власть. Данную хозяйственную систему можно рассматривать как некий идеальный тип ведения хозяйства, который присутствует в любой структуре хозяйственного порядка. В условиях, когда рента власти выступает как доминирующая форма дохода, именно экономика

власти выступает как доминирующая в экономической системе форма хозяйственного порядка или как доминирующая экономика, вытесняющая альтернативные формы ведения хозяйства и альтернативные возможности максимизации доходов. При этом действующий хозяйственный порядок выступает как внешняя сила, которая подчиняет себе поведение рыночных агентов и создает издержки при отклонении от доминирующего режима накопления.

Экономика представляет собой систему власти, где взаимодействуют различные субъекты, объекты, источники и ресурсы власти. Отсюда многообразные варианты или модели «экономики власти», различающиеся тем, какие ресурсы (деньги, собственность, насилие) или какие общественные субъекты (государство, собственники активов, криминал и пр.) занимают доминирующее положение в системе власти.

Экономика власти: успехи и провалы

Доминирующая форма создания прибыли и созданный ею институциональный механизм определяли противоречивые особенности экономического роста в России в последние десятилетия.

Это связано с тем, что власть в общественном производстве имеет противоречивый характер. Сущность данного противоречия в том, что, с одной стороны, власть представляет собой объективную экономическую необходимость или «общественное благо», обеспечивающее подчинение частного экономического поведения общим целям. Экономическая власть обладает производительной силой и является обязательным условием ведения бизнеса (К. Маркс); посредством использования власти обеспечивается сокращение величины транзакционных издержек (Р. Коуз); минимизация оппортунистического поведения (О. Уильямсон); защита контрактов и пр.

В этом отношении, с одной стороны, власть всегда присутствует в общественном производстве как обязательное условие создания любой формы прибыли, создает стимулы и необходимые условия для расширения производства и экономического роста¹².

С другой, – власть выступает инструментом для максимизации частной выгоды путем принуждения к этой цели экономической деятельности других. Если в первом случае власть есть условие, необходимое для создания преимуществ в производительности и эффективности, которые дают возможность получения экономической прибыли (например, инновации); то во втором случае власть сама является преимуществом, позволяющим максимизировать прибыль.

С данной точки зрения, экономическая власть – в зависимости от того, какое влияние она оказывает на хозяйственное развитие – может выступать либо как «экономическое благо», либо как «экономическое зло»¹³.

«Обладание властью провоцирует акты произвола, угрожает свободе людей, разрушает сформировавшиеся хорошие порядки. Вместе с тем нет социальной жизни без существования положения, дающего власть, поскольку для любой жизни в обществе, будь то в государстве или на предприятии, необходим авторитет. Друзья власти преуменьшают ее опасность, а противники – ее безусловную необходимость. Преодоление этой дилеммы, видимо, является решающей задачей любой политики, в том числе и экономической» (Ойкен, 1995, с. 248).

Поэтому, с одной стороны, можно наблюдать бесспорное положительное влияние модели, основанной на экономической власти, на функционирование экономики и экономический рост в частности.

Установление устойчивой экономической власти над использованием активов, а также укрепление вертикали государственной власти позволили преодолеть экономический

¹² Управлению домашними хозяйствами и предприятиями нужна экономическая власть для того, чтобы иметь возможность проводить в жизнь разработанные хозяйственные планы (Ойкен, 1995, с. 378).

¹³ «Чем больше рынок находится под влиянием властных сил, тем иррациональнее (неэффективнее) его результаты в целом (т.е. для всех индивидов)» (Освальт, 1996, с. 340).

хаос начала 90-х гг. XX в. и доминирование грабительских механизмов извлечения прибыли, с неизбежно присущим им краткосрочным интересом и отсутствием мотивации к инвестированию в развитие производственных активов.

Кроме того, необходимо учитывать, что производственные активы, оставшиеся в наследство после распада СССР, могли давать прибыль только в случае если удавалось отсечь ряд издержек или сократить их величину. Создаваемая таким образом прибыльность порождала интерес к расширению производства, позволяла привлекать инвестиции, обеспечивала поступления в государственный бюджет.

Однако описанный механизм максимизации экономической прибыли создания денежных доходов имеет ограниченные возможности развития. Как и всякий доход, основанный на эксплуатации ресурсов, рента власти обладает убывающей доходностью, а норма прибыли имеет тенденцию к понижению.

Оборотная сторона качества экономического роста при данной модели состояла в ограниченности целей и временных горизонтов инвестиционной политики; отторжении инноваций; «недопроизводстве» общественных благ; возрастании убывающей отдачи от инвестиций в физический капитал; неустойчивость во времени¹⁴.

К настоящему времени можно утверждать, что внутренние возможности создания прибыли оказались исчерпаны.

Во-первых: заниженные цены на факторы производства и завышенные цены на конечную продукцию порождают искажение условий воспроизводства факторов производства.

Во-вторых: темпы технического развития в мировой экономике. Создание новых технологий имеет следствием создание продукции с такими характеристиками, которые российская экономика производить уже не в состоянии. В результате – постепенное сокращение на мировых рынках «ниши» для российской продукции и реальная угроза вытеснения с международных рынков.

Признаком кризиса доминирующей модели хозяйственного порядка, на которой основан режим накопления и экономического роста, является устойчивое падение доли прибыли в национальной экономике в течение последнего десятилетия.

В российской экономике, начиная с 2005 г., наметилась тенденция нормы прибыли к понижению. Удельный вес убыточных предприятий в 2014 г. составил 33% от их общего числа. Рентабельность активов организаций упала, начиная с 2005 г., почти в 4 раза. Рентабельность проданных товаров, работ и услуг упала за 10 лет в два раза. Уровень степени прибыли предприятий и предпринимателей в совокупных доходах экономики сейчас находится на историческом минимуме (ниже, чем перед кризисом 1998-го и в разгар кризиса 2008–2009 гг.). Начало стагнации в российской экономике не в 2012 или 2008 гг., а в 2005 г., когда норма прибыли начала год от года снижаться.

Ситуация с прибыльностью российской экономики неожиданно меняется в 2015–2016 гг. Так, доля убыточных предприятий в РФ, по данным Ростата, к концу 2016 г. снизилась до 26%. Причина такой ситуации – инфляционные процессы, в результате которых величина оплаты труда в 2015 г. составила 91% по отношению к 2014 г. при росте цен на промышленные товары в размере 10,7% в 2015 г. и 7,4% в 2016 г. Определенное влияние оказала также и санкционная политика.

Ситуация опять меняется в 2017 г. Сокращение уровня инфляции имело своим последствием падение нормы прибыли в экономике. Чистый финансовый результат крупных отраслей реального сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство, торговля, транспорт, связь) в прошлом году сократился в номинальном выражении на 8,5%, – до 10,3 трлн рублей. Прибыль прибыльных компаний просела на 5%, а вот сумма убытка убыточных компаний подскочила почти на 20%. На три десятых процентного пункта,

¹⁴ Отсюда то явление, которое В. Ойкен описывал как ««климакс» экономической власти, который нарастает со сменой формы порядка (Ойкен, 1995, с. 472).

до 26,3%, подросла доля убыточных компаний (*Федеральная служба государственной статистики РФ, 2017*).

Условием долгосрочного и устойчивого развития отечественной экономики все в большей степени становится массовое инновационное производство и новые промышленные технологии.

Возможен ли массовый переход к новым технологиям или, иными словами, промышленная революция при «экономике власти»: хозяйственном порядке, в основе которого доминирующее значение доступа к экономической и государственной власти?

Хозяйственный порядок vs инновации

В результате инвестиций в расширение частной экономической власти возникает хозяйственный порядок, который отторгает новые технологии и инновации. Этот порядок создает такие дополнительные институциональные издержки, которые ослабляют мотивацию к инновационной деятельности. Наличие данных издержек и является причиной отторжения инноваций в российском бизнесе и ограничения инвестиционного спроса на новые технологии.

Какие же ограничения и добавочные издержки для инноваций создает экономика власти?

Первое. Наличие альтернативных источников дохода. Отсюда – возникновение упущенной выгоды (альтернативные издержки), сопровождающая инвестиции в новые технологии. Зачем нести дополнительные риски и финансировать научные и конструкторские разработки, когда доход возможно получить иным путем с меньшими рисками и издержками. Тем более что для отечественного бизнеса отсталость в технологии не является критической угрозой. Последний боится больше прокурора, чем технической отсталости и низкой конкурентоспособности.

Второе. Высокие транзакционные издержки инновационной деятельности, создаваемые «экономикой власти». Всякая власть сопровождается транзакционными издержками, связанными с установлением контроля над поведением, применением санкций и пр. Данные издержки есть необходимое условие осуществления экономической власти. Вместе с тем данные издержки являются одновременно препятствием для инновационной активности.

Кроме того, высокий уровень транзакционных издержек «оправдывает» существование целого ряда административных и надзорных структур. Поэтому сокращение транзакционных издержек инноваций входит в конфликт как с интересами, связанными с осуществлением власти, так и с интересами непосредственно представителей власти, осуществляющих управленческие и контрольные функции, для которых данные издержки есть условие получения доходов и сохранения позиций в обществе.

Третье. Кадровое сопротивление. Экономическая власть является условием не только функциональных, но и персональных доходов. Основным фактором величины индивидуального дохода в экономике власти выступает не вклад в рост производительности, не величина затрат труда и не уровень квалификация, а прежде всего предельный вклад в осуществление власти.

Система распределения доходов внутри фирмы зависит не от способности вырабатывать новые технические идеи, а от места, занимаемого в иерархии управленческой власти. Кроме того, возникает сопротивление инновациям и, главным образом, агентам изменений, поскольку последние представляют собой угрозу для действующего распределения доходов, должностей, и позиций в корпорации.

Четвертое. Ограниченность временного горизонта хозяйственного планирования (краткосрочность экономических интересов). Там, где существует избыток частной экономической, государственной, криминальной власти, ни один экономический агент не может иметь защиту от произвола, от риска того, что его собственность и доходы, и даже личная свобода, не будут утеряны.

Вместе с тем временные пределы альтернативных вариантов извлечения прибыли различны: отдача во времени от власти куда более краткосрочна, нежели отдача во времени от инноваций. В краткосрочные периоды прибыль или индивидуальный доход можно извлечь только посредством включения в систему власти, но не с помощью инновации или инвестиций в человеческий капитал.

Пятое. Экономическая свобода как условие инновационной деятельности. Осуществление инноваций предполагает наличие определённого «коридора свобод». Вместе с тем, поскольку условием максимизации дохода является обладание правами и ресурсами власти, то, соответственно, условием сохранения и увеличения доходов является расширение власти. Расширение власти одного участника означает ограничение экономической свободы других участников экономического процесса. В этих условиях чужая свобода воспринимается как упущенная выгода. Кроме того, экономическая и политическая свобода является условием конкуренции. Любая конкуренция есть угроза иерархии экономической власти.

Отсюда общая тенденция к ограничению пространства свободы и конкурентных отношений в обществе в целом, внутри корпораций и между корпорациями. «Проблема экономической власти – это другая сторона проблемы свободы в современной индустриальной экономике» (Ойкен, 1996, с. 249).

Таким образом, главное препятствие инновационной активности – не отсутствие средств, государственного управления инновациями или «институтов развития», а, прежде всего, экономические и политические институты, асимметрия власти и возникающий на этой основе спонтанный хозяйственный порядок («экономика власти»).

Проблема создания эффективного инновационного спроса на новые технологии со стороны предприятий – это, прежде всего, проблема изменения действующего хозяйственного порядка.

Даже когда бизнес и государство осознают потребность перехода к инновационной модели создания прибыли, и даже если экономические и государственные агенты желают заниматься внедрением новых технологий, то их возможности на этом пути ограничены. Они попадают в институциональную ловушку: мешает действующий (при непосредственном участии последних) хозяйственный порядок.

Отсюда, в частности, «шизофреническая раздвоенность» российского бизнеса и структур власти: с одной стороны, желание получить экономическую ренту за счет эксплуатации ресурсов, что подрывает эффективность экономики, а с другой стороны – намерение обладать конкурентным и современным производством, что противоречит интересу к извлечению ренты власти.

Для перехода к инновационной экономике мало утвердить очередную инновационную стратегию, создать еще один «институт развития», увеличить расходы на образование и науку¹⁵.

Технический прогресс предполагает создание таких институциональных условий или такого хозяйственного порядка, где именно инновации и новые технологии выступают основным источником максимизации персональных и функциональных доходов

Новая промышленная революция и экономическая власть

Основной проблемой экономической и, прежде всего, институциональной политики должно стать преодоление «экономики власти». Без этого невозможно обеспечить мотивацию к использованию новых технологий и создать условия для долгосрочного и устойчивого экономического роста. Как утверждает К. Херрман-Пиллат: «Главная сила, противостоящая рыночной экономике, – власть как экономическая, так и политическая.

¹⁵ Как показал опыт СССР, несмотря на колоссальные затраты на научные и конструкторские разработки, а также несмотря на наличие жесткой вертикальной структуры управления научно-техническим прогрессом, экономика СССР так и не стала инновационной. Причина – невосприимчивость к инновациям со стороны предприятий. Наличие развитой научной инфраструктуры и государственной политики не решает проблемы научно-технического прогресса.

Поэтому защита рыночной экономики от власти – важнейшая цель ее политической составляющей» (*Херрман-Пиллат, 1999, с. 49*).

Для этого необходима такая трансформация структуры экономической власти и ее связи с политической властью, которая сделает возможным устранение или ограничение использования частной экономической власти как основного фактора получения экономической ренты. Говоря экономическим языком, нужно удорожание издержек доступа и использования в частных целях для такого экономического блага, как власть (или обман) и сокращение издержек доступа к такому благу, как инновации.

Переход к новой экономике предполагает создание нового (по Э. Тоффлеру) общественно необходимого порядка власти (*Toffler, 1984, p. 477*).

Решений указанных проблем предполагает изменения во всей системе властных отношений общества и экономики: во внутрифирменных отношениях, властных отношений между фирмами, и взаимоотношениях между государством и бизнесом. Речь идет о смене источников и средств экономической власти, а также о формировании нового распределения и иерархии власти в экономической системе.

Как может возникнуть новый порядок власти?

Власть носит противоречивый характер: является одновременно и частным, и общественным экономическим благом. Отсюда проблема несовпадения общественно необходимых границ власти и границ, диктуемых субъективной «прибыльностью» власти для ее носителя, или, иначе говоря, проблема отклонения частной власти от ее общественно необходимых границ, что имеет следствием возникновение избытка или недостатка экономической власти.

Этим объясняется «эффект блокировки» или «институциональный склероз» при изменении властных структур в национальной экономике. С этим связана ограниченность спонтанного пути эволюции системы экономической власти.

Новый общественно необходимый порядок власти не может возникнуть самопроизвольно.

Создание нового порядка власти должно стать предметом и целью экономической политики государства в условиях новой промышленной революции. «Как перед любой другой политикой, – писал В. Ойкен, – перед экономической политикой встает проблема власти» (*Ойкен, 1995, с. 242*). Более того, с его точки зрения, это есть первый принцип государственной экономической политики (*Ойкен, 1995, с. 427*).

Каждая новая промышленная революция сопровождается сменой структуры экономической власти. Это касается отношения власти и контроля внутри фирмы, отношений между фирмами, государства и бизнеса. Данная революция во властных отношениях является не только результатом изменений в технологиях, но и условием проведения изменений в технической основе производства.

Условием новой промышленной революции является создание нового хозяйственного порядка, где любая власть ограничена, рынок является конкурентным, отсутствует произвол частной, государственной и экономической власти, где свобода инноваций стала бы приоритетом, а инновации стали бы доминирующим источником создания и присвоения доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блауг М.* (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД.
Бреннер Р. (2014). Экономика глобальной турбулентности: развитие капиталистической экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
Вебер М. (1990). Избранные произведения. М.: Прогресс.
Гэлбрэйт Дж. К. (1976). Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс.

Дементьев В. В. и Вишневский В. П. (2010). Почему Украина не инновационная держава: институциональный анализ // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, 2(2), 88–89.

Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. (2016). М. ФАС. (<https://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=1720>).

Дементьев В. В. и Щербаков А. П. (2017). Прибыль и экономический рост // *Terra economica*, 15(3), 75–91.

Зомбарт В. (1994). Буржуа. М. 1994.

Коуз Р. (1993). Фирма, рынок и право. М.: «Дело ЛТД».

Лацоник У. (2008). Разновидности капитализма, рыночных сил и инновационного предпринимательства // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, 6(3).

Найт Ф. Х. (2003). Риск, неопределенность и прибыль. М.: Издательство «ДЕЛО».

Ойкен В. (1995). Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс.

Ойкен В. (1996). Основы национальной экономии. М.: Экономика.

Освальт В. (1996). Теория хозяйственного порядка как методология исследования экономической власти // Ойкен В. Основы национальной экономии. М.: Экономика.

Скидельски Р. (2005). Джон Мейнард Кейнс. 1883–1946. Экономист, философ, государственный деятель. В двух книгах. М.: Московская школа политических исследований. Кн. 1.

Солнцев С. И., Туган-Барановский М. И. и Билимович А. Д. (2009). Социальная теория распределения. М.: Наука.

Статистические сборники ВШЭ (2017). Индикаторы инновационной деятельности: 2017. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». (<https://www.hse.ru/primarydata>).

Федеральная служба государственной статистики РФ (2017). Россия в цифрах. 2017: Стат. сб. / Росстат. М.: Росстат. 451 с.

Херрман-Пиллат К. (1999). Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // *Вопросы экономики*, 12, 40–53.

Шумпетер Й. (2011). Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М.: Издательство Института Гайдара.

Шумпетер Й. (2001). История экономического анализа: В 3 т. СПб.: Экономическая школа.

Vocage, D. (1985). *General Economic Theory of Fracois Perroux*. Lahman: University Press of America.

Brown, C. (2005). Is There an Institutional Theory of Distribution // *Journal of Economic Issues*, 39(4), 375–377.

Olson, V. (2000). *Power and Prosperity: outgrowing communism and capitalist dictatorships*. New York: Basic books.

Preiser, E. (1971). Property, Power and the Distribution of Income // *Power in Economics*. Ed. by K.W.Rothschild. Harmondworth: Penguin books, 1971, 119–140.

Russell, B. (2000). *Power*. London and New York: Routledge.

Toffler, A. (1984). *Powershift: knowledge, wealth and violence at the edge of the 21st century*. New York: Bantam Books p.

Wirtschaftspolitik von Artur Woll. (1992). 2. Uberarb.u.erg.Abfl. Munchen. Vahlen.

REFERENCES

Vocage, D. (1985). *General Economic Theory of Fracois Perroux*. – Lahman: University Press of America.

Blaug, M. (1994). *Economic Theory in Retpospect* Blaug M. Delo Ltd. (In Russian.).

Brenner, R. (2014). *The Economic of Global Turbulence*. M. HSE Publishing House. (In Russian).

- Brown, C.* (2005). Is There an Institutional Theory of Distribution. *Journal of Economic Issues*, 39(4), 375–377.
- Coase, R.* (1993). The Firms, the Market and the Law. M.: «Delo LTD». (In Russian).
- Dementyev, V.* and *Vishnevsky, V.* (2010). Why Ukraine is not innovative state. *Journal of Institutional Studies*, 2(2), 88–89. (In Russian).
- Dementyev, V.* and *Scherbakov, A.* (2017). Profit and Economic Growth. *Terra economicus*, 15(3), 75–91. (In Russian).
- Eucken, W.* (1995). Basic principles of economic policy. M. Progress. (In Russian).
- Eucken, W.* (1996). The Foundation of the national economy. M.: Economica. (In Russian).
- Galbraith, J. K.* (1976). Economics and Public Purpose. M. Progress. (In Russian).
- Herrmann-Pillath, C.* (1999). Social Market Economy as a Form of Civilization. *Voprosy Ekonomiki*, 12, 40–53. (In Russian).
- HSE Data Books* (2017). Indicators of Innovation in Russian Federation. National Research University Higher School of Economics. (In Russian). (<https://www.hse.ru/primarydata>). (In Russian).
- Federal state statistics service of the Russian Federation* (2017). Russia in numbers. M. Rosstat. (In Russian).
- Knight, F. H.* (2003) Risk, Uncertainty and Profit. M.: DELO. (In Russian).
- Lazonick, W. C.* (2008). Varieties of capitalism and innovative enterprise // *Economic Herald of Rostov University*, 6(3).
- Olson, V.* (2000). Power and Prosperity: outgrowing communism and capitalist dictatorships. New York: Basic books.
- Oswalt, W.* (1996). The theory of economic order as a methodology for the study of economic power // *Eucken W.* The Foundation of the national economy. M.: Economica. (In Russian).
- Preiser, E.* (1971). Property, Power and the Distribution of Income // *Power in Economics*. Ed. by K.W.Rothschild. Harmondworth: Penguin books, 1971, 119–140.
- Report on the state of competition in the Russian Federation.* (2016). M. FAS. (In Russian). (<https://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=1720>).
- Russell B.* (2000). Power. – London and New York: Routledge.
- Skidelsky, R.* (2005). John Maynard Keynes 1883–1946: Economist, Philosopher, Statesman. M. Moscow school of political studies, 1. (In Russian).
- Schumpeter, J. A.* (2011). Ten Great Economists: From Marx to Keynes. M. Publishing House Of The Gaidar Institute. (In Russian).
- Schumpeter, J. A.* (2001). History of Economic Analysis, Saint Petersburg. School of Economics. (In Russian).
- Weber, M.* (1990). Selected works. M. Progress. (In Russian).
- Solnzev, S, Tugan-Baranovsky, M.* and *Bilimovich, A.* (2009). Social theory of Distribution. M. Nauka. (In Russian).
- Toffler, A.* (1984). Powershift: knowledge, wealth and violence at the edge of the 21st century. New York: Bantam Books p.
- Wirtschaftspolitik von Artur Woll.* (1992). 2. Uberarb.u.erg.Abfl. Munchen. Vahlen.
- Zombart, W.* (1994). Bourgeois. M. Nauka. (In Russian).